

НАШ ТЕАТРАЛЬНЫЙ КЛУБ

ЗА ДВА с половиной тысячелетия между театрами и зрителями установились определенные отношения: театры показывают спектакли, зрители смотрят их. Свое удовлетворение они выражают аплодисментами, неудовлетворение — соответственно отсутствием их. Казалось бы, чего проще: полупустой зал означает, что спектакль плох и его надо снять с репертуара, табличка у кассы «Все билеты проданы» — свидетельство успеха.

Но нет, не так уж просты и прямолинейны отношения театра и зрителя. К сожалению, пишут о них мало, а в повседневной жизни иные критики понятием «зритель» пользуются весьма вольно. В одном случае: «Вот видите, хороший спектакль, поэтому и зал полон. Зритель, он все понимает!» В другом: «Спектакль слабый, а то, что билеты возле театра спрашивают, ни о чем не говорит. Зритель-то еще не требовательный».

Ну, а вообще можно ли все многообразие людей, заполняющих каждый вечер зал, объединить в одно понятие «зритель». Ведь среди зрителей есть постоянные и случайные, наивные и всезнающие, восторженные и сомневающиеся. Одни заняты на спектаклях догадками, чем все окончится, другие настроены скептически решительно ко всему, третьи получают наслаждение от самого процесса, от самого факта, что они в театре. Идут в театр «на автора», идут «на любимого актера», «на новое имя»... Уходят после первого действия или смотрят один и тот же спектакль много раз...

Так можно ли многообразие лю-

дей, сидящих в зале, объединить в одно понятие «зритель»?

И все-таки можно.

Хороший спектакль объединяет всех. Волшебство искусства сливает в общий порыв чувства людей, заполнивших зал. Счастливы театры, умеющие соединить воедино тысячи разных человеческих индивидуальностей. Счастливы зрители...

Но обычно отношения спектакля и зрителя менее идеальны. Думаю, что они стали глубже и сложнее в последние годы. Зрители все более активно вмешиваются в жизнь театра — пишут письма с развращенной критикой увиденного, предлагают решения, советуют. Я люблю читать эти письма. В одних нам сообщают свое мнение о спектакле осторожно; авторы приносят извинения за непрошенные советы, оговариваясь, что не считают себя специалистами. Иные пишут письма, похожие на строгие приказы, и чуть ли не назначают сроки исправления.

О чем же пишут? Вот открытка с большим количеством подписей: зрители узнали о наших репертуарных планах по русской классике и советуют отказаться от пьес «Без вины виноватые» и «Царь Федор», предлагая взамен произведения Чехова и Сухово-Кобылина. «Как стать артистом?» — спрашивают Лариса и Наташа из 4-б. Еще письмо: интересуются творческими планами артиста Д. Иногда театр ругают так, что нам это дорожке похвалы. Судите сами: «Вчера я была на спектакле «Совесть». Название-то какое! Торопилась в театр, а что же увидела? То, что переживаю у себя на работе каждый день». А мы как раз и хотели, чтобы спектакль стал продол-

жением жизни, заставил сидящих в зале задуматься об отношении к ней.

Но письма, как и случайные конференции, не могут полностью выразить точку зрения, вкусы и желания всех зрителей. Куда больше пользы театру от постоянных, прочно установившихся связей — таких, например, как у нас с комсомольцами Калининского района. Мы знакомим молодых любителей театра Выборгской стороны с нашими планами, обсуждаем с ними не только очередные премьеры, но и пьесы, намечаемые к поста-

И хотя принято говорить о советских зрителях только хорошо: они строги, но доброжелательны, духовные запросы их все возрастают (и это верно!), я все же рискую заявить, что достоинства советских зрителей, взятых в целом, вовсе не распространяются механически на каждого зрителя в отдельности.

Посетители картинных галерей, слушатели симфонических концертов, как и зрители театров, не обязаны предъявлять дипломы об окончании специальных учебных заведений. Но это отнюдь не означает, что восприятие произведений

этим утверждением Америки) лучшими зрителями мы считаем тех, кто ходит в театр не раз в год по большим праздникам, а постоянно. Доставить радость таким зрителям труднее: их вкусы более тонки и развиты. Они многое видят и могут сравнивать сегодняшний спектакль с ранее увиденным, понять и оценить работу актеров, художников, режиссеров.

Они, например, знают, что театр — искусство синтетическое. Спектакль есть соединение пьесы и актерского искусства, музыки и декоративного оформления. Усилия

логика и многое другое даны автором. Несправедливо все недостатки спектакля относить только на счет театра. Несправедливо и приписывать одному театру все достоинства спектакля.

Театр может выделить одну тему пьесы и затухнуть другую, придать героический характер бытовой пьесе, найти сатирическое в лирической комедии. Это театр решает — сопроводить ли спектакль музыкой. Это театр решает — как выглядит кабинет директора Прошина (спектакль «Совесть»), сколько в нем кресел и есть ли они вообще. Это театр решает — что скрывается за краткой ремаркой Шекспира «Улица», даже стоит ли эту улицу вообще строить, поскольку в далекие времена XVI века театр играл, как известно, без декораций. Все это театр. Всегда ли все зрители это понимают?

И всегда ли зритель может сделать самое сложное: «отделить» роль от ее исполнителя — артиста? Остроумные фразы, эффектные положения, в которые попадают герои, порой обманывают зрителей, и они награждают аплодисментами актера, только добросовестно воспроизводящего написанное драматургом. «Выигрышная» роль может скрыть слабость посредственного исполнителя. Но роли ролям рознь. Есть трудные, а есть легкие. Есть такие, которые трудно сыграть плохо. Есть такие, которые трудно сыграть хорошо...

Актеры, как известно, тоже разные. Иной раз, желая похвалить любимого артиста, зрители говорят: «Я вас сразу не узнал». Но умение внешне преобразить себя до

неузнаваемости само по себе еще ничего не означает. Перевоплощение из одного характера в другой может произойти без внешней трансформации. К сожалению, «просто» зритель, некалкалифицированный зритель порой переоценивает искусство внешнего перевоплощения, даже тогда, когда актер не достаточно подкрепил его яркой мыслью или смелым решением.

Актер создает самые разные характеры, пользуясь как материалом лишь собственными чувствами, собственными мыслями, своим лицом, фигурой, голосом. Зрители, приходящие на спектакль или кинофильм, интересуются не только романом Достоевского «Идиот», пьесой Шекспира «Гамлет», но и тем, как князя Мышкина и принца Гамлета сыграл актер Смоктуновский. Артист заставляет зрителей смотреть на созданные им образы своими глазами. Чем богаче, чем интереснее актерская индивидуальность, тем радостнее встречи с ней в пьесах, фильмах, радио- и телевизионных постановках.

ЗРИТЕЛИ хотят, чтобы все актеры были талантливыми, все спектакли очень хорошими. Это правильно и закономерно. Но без участия зрителей такого чуда никогда не происходит. Театр — союз многих искусств, но три главные, составные его части: драматургия, актеры, зрители. По праву соучастника творческого процесса зритель может и должен определять судьбу театрального искусства.

Игорь ВЛАДИМИРОВ,
главный режиссер Театра имени Ленсовета, заслуженный деятель искусств РСФСР

ТАЛАНТ ЗРИТЕЛЯ

новке. Очень интересно прошло обсуждение пьес «Совесть» Д. Павловой и «Самая короткая ночь» Р. Назарова. Ведя разговор о разных вопросах сценического искусства, театр старается развить эстетические вкусы молодежи и делает это, как говорится, «на свою голову». Нам кажется, выборщики из спектакля к спектаклю становятся все требовательнее, замечают то, на что раньше не обратили бы внимания. Но театр это только радуется.

Зрители еще не всегда довольны нами, но и мы, работники театра, не всегда довольны зрителями.

Поэтому (я, верно, не открываю искусства не требует равным счетом никакой подготовки. Все в жизни человека от рождения до смерти воспитывает его эстетическое чувство — картины природы и книги, витрины магазинов и предметы быта, дома и машины. Но наилучшим образом художественный вкус формирует искусство. И не случайно, что музыку больше всего любят те, кто больше ее слушает. Наибольшее эстетическое наслаждение от спектаклей театра получают те, кто систематически их посещает.

Поэтому (я, верно, не открываю

многочисленных создателей театрального представления объединяются творческой волей режиссера. Его гражданские и художнические взгляды, темперамент и воображение в значительной степени определяют решение спектакля. Опытный зритель всегда определит, что в спектакле от драматургии, что от театра. Конечно, театр должен отвечать за свой репертуар. Если он ставит пьесу, значит разделяет точку зрения драматурга. Театр может и должен исправить частные недостатки пьесы, если они есть. Но конфликт пьесы, ее сюжет, ее